

Дневник фронтового корреспондента

ПУБЛИКУЕМЫЕ ниже отрывки из фронтового дневника принадлежат известному советскому корреспонденту, фотографу и журналисту Михаилу Анатольевичу Трахману. М.А. Трахман родился в Москве в 1918 г. В 1936 г. после окончания школы он начал работать на студии кинохроники и учился на курсах по специальности «ассистент оператора». С 1938 г. – он фоторепортер «Учительской газеты», а в 1939 г. был призван в армию и участвовал в советско-финской войне. В июне 1941 г. он стал сотрудником Ленинградского отделения ТАСС, затем являлся фотокорреспондентом Совинформбюро и специальным «партизанским» корреспондентом. Он участвовал в боевых операциях, в партизанских рейдах, принимал непосредственное участие в борьбе с нацистскими карателями. Наиболее известны его фотографии из партизанской серии, сделанные в тылу врага. Его военные фотографии вошли в золотой фонд военного репортажа и получили известность не только в СССР, но и во всем мире. После войны М.А. Трахман работал фотокорреспондентом в журнале «Огонек», с 1949 по 1957 гг. – в фотоиздательстве ВДНХ СССР, с 1957 по 1959 гг. - в журнале «Советский экран», а с 1959 по 1976 гг. он - специальный корреспондент «Литературной газеты», где совместно с Юрием Нагибиным, Андреем Вознесенским, Еленой Ржевской создал 14 фотоальбомов о различных уголках Советского Союза¹.

Его фотографии и сегодня неоднократно экспонируются на выставках, пользуясь неизменным успехом. Основной фонд военных снимков сосредоточен в Российском государственном архиве кинофотодокументов и в архиве Научно - просветительского центра «Холокост».

В 1943 г. М.А. Трахман был направлен в командировку в 3-ю Ленинградскую партизанскую бригаду, вместе с которой уча-

---

Седунов Александр Всеволодович – доктор исторических наук, первый проректор Псковского госпед-университета им.С.М.Кирова

ствовал в боях с оккупантами. Летом 1943 г. немцы предприняли несколько картельных акций против партизан, используя при этом самые разнообразные силы и средства, включая танковые соединения, авиацию и националистические формирования². Именно эти драматические эпизоды борьбы партизан с карателями и были описаны М.А. Трахманом в своем дневнике.

Дневник был расшифрован группой сотрудников Научно - просветительского центра «Холокост», под руководством Л.А. Терушкина³.

Партизанский дневник М.А. Трахмана (1943 год)

(...) Немцы – оказывается сильно схитрили. Тихо без выстрелов они обошли наши деревни с 3-х сторон и часов в 9 вечера начали бой. В основном дерется Ярославец⁴, с окраины нашей деревни видно: по деревне, в которой сидит Ярославцев бьют минометы и автоматич. пушка. Местность здесь как степь, воевать партизанам довольно трудно. Не совершишь обходного маневра – все видно. 16.20 выходим из деревни, идем очень быстрым шагом, ночь (если можно так ее так назвать) продолжается 2-3 часа, а нам нужно пройти значительное расстояние. Минувя деревни, в которых все равно бешено брешут псы, идем по целине, болотам. Пересекаем большак - исчерчен следами от машин - немцы подвозили солдат для нашего блокирования. Идем, впереди серьезный большак Новоржев-Сушево. Подходим к нему соблюдая абсолютнейшую тишину. Большак превращен немцами в очень хорошее, стратегическое шоссе, вдоль него тянутся телеграфные и телефонные линии, мы их не трогаем, что бы не показывать пути нашего марша. Выходим на шоссе, а справа от нас в 200 м. гарнизон. Немецкий гарнизон. Идем так тихо, что слышим как там ржет лошадь. Идем дальше, начинаются высокие холмы,

которые довольно сильно выматывают силы. Переходим вброд р. Мсту, она довольно широка и очень быстрое течение, но не глубоко всего по пояс. Сразу за рекой высокая гора и мы поднимаемся на нее под уклоном 60 градусов. Сверху открывается прекраснейшая панорама. С высокого и крутого холма спускаются люди, лошадей за хвосты и вьюки, чтобы они не скатились вниз, переправа и снова крутой подъем. Как только поднялись на холм, внизу на шоссе поднялась бешенная стрельба. Как выяснилось позже, немцы после нашего прохода, вышли на шоссе и заметили на нем наши следы, вдалеке был слышен шум, идущего не совсем аккуратно, Ярославцева. Немцы быстро заняли оборону, вызвали еще подкрепления и танкетку и загородили шоссе. Как только пахомовцы⁵ подошли к ним метров на 50 они закричали «Сдавайся русс» и открыли огонь из пулеметов. Ярославцем тут – же подал команду и с комиссаром с криком «Ура», открыв ураганный огонь кинулся со своими бойцами на немцев и вышиб их с шоссе. Потери 3 чел. Прошли 25-30 км. и пришли в деревню Юркино.

10 июня 1943

Отдохнуть нам пришлось так как это для нас совершенно новый район и через полчаса после привала выяснилось, что мы встали в 1 ½ - 2 километрах от второго эшелона войск действующих от второго эшелона войск действующих под Локней. Снимаемся и снова марш. (...)

Идем днем по высоким холмам, колонна растянулась, наверное, не меньше чем на километр очень красивая картина. Много снимаю, хотя знаю, что 80 % снятого пойдет в корзину, но снимать нужно так как такие вещи бывают раз в жизни. На мне ватник, автомат, аппаратура и пленка в карманах и устаю я как собака. Пот прошибает и нижнюю рубашку и гимнастерку и пропитывает ватник, заливает глаза и больно щиплет их. Наконец-то сделав 20-25 км. по пересеченным и очень крутым холмам приходим в д. Мелихово, Новоржевского района.

(...)

Совершив марш километров в 20-25 пришли в д. Юрово – Бежаницкого р-на и только собирались лечь спать как тревога.

К тому месту где мы находимся двигается какая-то крупная войсковая часть. Снимаемся и днем по оврагам и лесочкам отходим км. 8 до тех пор пока есть лес. Останавливаемся делим мой небольшой Н. З. Сплю я часа 4, больше что-то никак не спится.

Надоели болота, кочки и пригорки, комары и вши, как приятен асфальт с газированной водой в киоске вместо болотной в следе от сапога, а ведь я здесь только месяц, а люди здесь находятся по 2 года, это - герои, даже если они не спускали эшелонов и не рвали моста. В 10 вечера опять трогаемся вперед. Идем в очень быстром темпе и как всегда, в партизанском марше без каких-либо привалов. Прошли мы километров 28-30 и перешли большак Новоржев-Опочка. Как приятно было немного на щебне культурной дороги. Страшно измучился и измотался, стер подошвы ног и иду злой, как черт.

(...)

17 июня 1943

15 приходили в д. Изгожье Кудеверьского р-на. Марш км. на 25. Спим день и перейдя шоссе Новоржев-Опочки и Опочки – Кудеверь и приходим 16 дер. Слишево Опочецкого р-на чтобы иметь представление о всех этих маршах можно сказать лишь одно, за 3 дня мы пересекли 3 района без помощи каких-либо мотомеханизированных сил. (...)

Вчера в 9 часов вечера вышли из Смешево – предстоял очень большой марш, в котором мы должны были пересечь шоссе Опочка-Новоржев. Растянувшись большой колонной вышли из деревни часа через 3 подошли к большаку Новоржев-Опочка и вдруг застучали выстрелы. Разведка напоролась на немецкую засаду. Берем резко в сторону, попадаем в страшно топкое болото проходим его.

(...)

19 июня 1943

Вчера пришли в д. Приезжево Пушкиногорского района. Попали в очень хороший дом. Старик участник войны 1914 г. стоит у окна смотрит на проходящий отряд и говорит «Вот – так 2 года у окна стою и жду когда-то появится серая, русская шинель». Хотя очень и устали с дороги, но проговорили с ним часа полтора пока окончательно сон не связал

язык. Все-таки марш 25-30 км. чувствуется. Часов в 7, т. е. через 2 часа после нашего прихода в деревню началась стрельба. Первым ее вызвал отряд полицейских, одной из соседних деревень, в количестве 10 чел. который и пошел нас усмирять. Их спокойно впустили в деревню. И так обкурили, что из 10 ушло лишь 2; 6 легло в землю и 2 взяты живьем.

Около 10 часов собрались с отрядом идти рвать мост.

(...)

Вообще здесь в основном молодой, здоровый народ. Нет традиционных партизанских бород и вообще это не «пейзане – партизан – русс» как пишут наши братья писатели. Это очень плотные, толстомордые ребята, которые любят посмеяться и пощупать девушек. Дерутся они так, то ни у кого в головах и не возникает мысль отойти без приказа, хотя противник в основном превосходит в силах. Дай бог, что-бы армия так дралась.

Сегодня наша разведка выехала в деревню на встречу бежит крестьянка она говорит, что в деревне немцы, не поверили почему не стреляют? Объехали деревню и снова въехали но с другого конца и когда наткнулись на немецкого часового – поверили.

(...) просто фрицев 200. Их подпускают поближе, так-как здесь существует уверенность, что фрицы пройти не могут, не было еще такого случая да и быть не может, иначе все партизаны будут уничтожены, здесь ведь отступать некуда и открывается огонь. (...) и артиллерия усердствуя 6 шт. по церкви, но это не картонный домик, ее не прошибешь. Наступал полк полицейской дивизии. Побили их штук 30-40.

Немного утихло и я с несколькими бойцами иду снимать битых фрицев. Они лежат между нашей и немецкой деревней, место совершенно гладкое и это невинное развлечение довольно опасно. Находим хорошего фрица. Я только собираюсь снимать, как вижу невдалеке что-то блестит, подхожу поближе и вижу, что это станковый пулемет и 2 коробки патронов: хорошая находка!

В этом бою кроме моей находки взято ещё 3 ручных пулемета, винтовки и патроны, так-что результат вполне приличный.

21 июня 43

Вчера вечером вышли в большой марш. Та крупная карательная экспедиция, которая действовала против нас в северных районах, и от которой мы сделали маневр на юг, также передвинулась за нами. Бесконечные бои в условиях белых ночей, пригодных только для исполнителей модных романсов, никак не подходят к партизанам.

Вышли в 9 часов идем по дорогам, чтобы не оставлять за собой следа, и кроме того у нас есть тяжело раненные на телегах. (...)

Проходили в 2 километрах от с. Михайловского и я только облизывался. Близок локоток, да не укусишь, а какая тема – партизаны в пушкинских местах. (...)

3 июля 43

Сегодня ночью ходим с группой подрыльников на диверсию. Километрах в 9 от нас немцы выстроили мост (взамен ранее взорванного партизанами) длиной метров 35.

Вышли часов 12, с группой отряда Быкова. Нас человек 20, 2 пулемета «Шкод». Впереди идет дозор. За полтора часа проходим эти 9 км. и вот и мост. Осторожно подходим. Разведчики докладывают, что поблизости (в 2 – 2,5 км) немцев нет. Выставляем дозоры с пулеметами. У нас собой тол, но это здесь дефицит и мост обмазывается снопами соломы и поджигается. Снимаю горящий мост, но сгорел он недостаточно и его минируют.

Разрыв...Кусок целого бревна длиной в метр летит прямо на меня, я успеваю отбежать и он ударяет командира группы по ноге. К счастью, нога не переломана. В быстром темпе, что-бы нам не сели на хвост, отходим в свой гарнизон, но по дороге приходится несколько раз хвататься за автоматы, то и дело мелькают среди кустов, выходят на дорогу небольшие группы партизан. Одна группа возвращается с заготовок, другая тащит какого-то сукиного сына и т. д. При встрече щелканье затворов, мат и после пароль. Все в порядке идем дальше. Какой ужас должна испытывать немецкая администрация в оккупированных районах ночами, при наличии партизанских групп. Между прочим в виду действий карательной экспедиции это была

первая диверсия за все время моего пребывания. (...) Утром опять стрельба и отвратная погода. Работу всю возможную в условиях операций сегодняшнего дня закончил, осталось несколько досъемок, которых никак не могу сделать. То дождь (в последнюю неделю большей частью), то стрельба. По самым скромным подсчетам во время своего пребывания я прошел около 500 – 600 км. Надо будет подсчитать по карте точнее. Ночью кажется предстоит марш км. 25-30.

5 июля 43

(...)

Напряженный день.

Выясняется, что началась новая, июльская карательная экспедиция. Немцы насадили вокруг нас густую сеть своих гарнизонов и постоянно сжимают их и надеются нас задушить. Чтобы выйти из под удара в 10.30 выходим в большой марш. Льет страшный дождь, дорога размокла и ноги вязнут и скользят. Пересекаем большак Новоржев – Выбор, в 5 км. от Выбора, выходим на шоссе Новоржев – Воронцово и идем по нему около 2 км. Немцы никак не ожидали, что мы пойдем по большаку где у них большое движение, что нам и дало возможность благополучно миновать многочисленные немецкие засады из-за которых всю дорогу приходилось идти очень настороженно. Пройдя около 30 км. в 6 утра приходим в д. Владимирово.

7 июля 43

Вчера ночью вышли из д. Владимирово и пришли в Телепаево, где некогда был у нас очень удачный бой. Как рассказывают жители, немцы и власовцы прибывшие на сл. день после нашего ухода, ругались так-как не могли найти своих убитых солдат. Очевидно, власовцы так разбежались, что в части и половины не осталось. (...) В час дня послышались одиночные выстрелы и через несколько минут мины стали рваться на окраине деревни. Я очень быстро приводил себя в состояние полной боевой готовности. Прибегает наша группа. Рассказывают подпустили группу немцев в 150-200 на 75 метров и вдруг заел пулемет, отстреливаясь из винтовок и автоматов с трудом отошли в нашу деревню.

(...) Наш отряд занимает прочно оборону, а отряды Худякова⁶ и Синяшкина⁷ обходят немцев с фланга, загоняя их таким образом в мешок. Но фрицы – гренадеры вызванные с фронта для борьбы с нами заметив что их берут в клещи отходят. Все очень сожалеют. Начинаем постепенно разамуничиваться. Как часов в 4-5 опять стрельба и завязывается снова бой. Несколько групп нашего отряда продвигаются вперед, что-бы прикрыть посадочную площадку. Немцы замечают их и снова бой. Часов в 8, очевидно поразмыслив о относительности спокойной жизни здесь в глубоком тылу и на фронте, о «приятном» ночном соседстве с нами гренадеры, вместе с прибывшим подкреплением отходят.

(...)

11 июля 43

В 8 утра опять началась очень активная стрельба. Немцы хотели переправиться через Сороть, а отряд Ефимова напал на их. (...). Немцев окружили и прижали к р. Сороть. Почти вся рота уничтожена, захвачено оружие, рация, миномет, винтовки, пулемет и т. д. 3 орудия затоплены в реке.

(...)

12 июля 43

Сегодня с раннего утра стрельба. Как показали пленные фрицы в Новоржеве стоит 232 дивизия – это в 15 км. от нас. Встреча с ней нам не сулит ничего хорошего. Сейчас около 6 часов и у Ярославцева слышно как разгорелся сильный бой. Около часа бьет немецкая артиллерия, часто и много ведут огонь пулеметы. Огонь немцы ведут издалека, сами вблизи не показываются. Партизаны не имеют оружия, действующего на длинные дистанции (артиллерия) и поэтому немцы и ведут бой как раз на длинных дистанциях. Бой разгорается все сильнее. Сегодня вечером наверное большой марш. (...)

Около 11 часов приезжает Ярославцев и докладывает, что на пути нашего марша большое количество немцев. Им все-таки удалось нас оцепить кругом. Положение довольно трудное. Немцы прилагают большие усилия, чтобы уничтожить нас перед сбором урожая, об этом у них существуют специальные приказы, - да и

взятые в плен полицейские говорят, что немцы их успокаивают, обещая очистить местность к тому времени, когда им нужно будет снимать урожай (полицейские живут сейчас не своих деревнях, а в крупных гарнизонах). Выходим из деревни. Проходим 2 – 3 километра, впереди нас ракета – значит здесь немцы, отклоняемся левее – опять ракета, заходим в страшное болото, идем по нему соблюдая возможную тишину (...). Проходим болото и выходим к большаку Пуш. Горы – Выбор. Подходим к шоссе метров на 500 и вдруг на нас обрушивается дождь пулеметного и минометного огня. Засада. Камнем падаю с лошади животом поближе к гагушке-земле, полуминутное замешательство и приказ вперед на прорыв засады – страшный огонь бегом с лошастью на поводу пересекаю большак, бегу мимо окопов...

(...) Отойдя км. 3-4 от большака приходим в д. Бухары Сошихинского р-на Ленобласти. Спим до 3 дня. Отдыхаем.

(...)

21 июля 43

Сегодня я вылетаю. Ночью при свете костров прощаюсь с командованием и сажусь в самолет. Ревет мотор. Подпрыгивая и раскачиваясь во все стороны поднимаемся в воздух летим высоко около 2000 м. над немцами. Болят уши – я громко пою – ору старые, приятные мелодии. Очень интересно звучат на высоте 2000 м. над немцами. Пролетели 150 км. Еще 10 км. и зона сильного огня – линия фронта. Внезапно слева от нас захлопали разрывы зенитных снарядов небо освещается разрывами и уже не до писем. Мы сразу проваливаемся вниз и влево – уходим от огня. Мимо проходят струи очередей скорострельной зенитки, но к счастью все мимо. Вскоре огонь прекращается – перелетели линию фронта. Через 40 км. посадка. Прошло только 2 с лишним часа и мы садимся. Снова советская земля.

Примечания

- ¹ Краткий справочник по фондам и коллекциям Научно - просветительского центра «Холокост» / Сост.: Д.А. Алексеев, Л. А. Терушкин // Под ред. И.А. Альтмана. М., 2007. С. 31.
- ² Более подробно о карательных операциях немецких захватчиков на Северо-Западе СССР см.: *Патенко А.Н., Седунов А.В.* Фронт без границ. Борьба с партизанами на Северо-Западе России в 1941-1944 гг. Сборник документов. Псков, ПГПУ. 2009; «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941-1944. Сборник документов. М., 2009.
- ³ Архив НПЦ «Холокост». Ф. № 43. Личный фонд М. А. Трахмана.
- ⁴ Ярославцев Георгий Александрович – начальник штаба 3-й Ленинградской партизанской бригады.
- ⁵ Пахомов Александр Прокопьевич – командир 2-го полка 3-й Ленинградской партизанской бригады.
- ⁶ Худяков Дмитрий Васильевич – командир 3-го партизанского полка 3-й Ленинградской партизанской бригады.
- ⁷ Сенияшкин Иван Николаевич – командир 1-го полка 3-й Ленинградской партизанской бригады.

Фото М. Трахмана:

Бой партизан с карателями.

Мать провожает сына в партизаны.